

Небо затянулось темными тучами, ветер, сопровождаемый дождем, громко выл в горах. Все люди, стоящие у могилы, думали каждый о своем.

У Цзи Юаньшэна заскребло сердце, когда он посмотрел на промокшего подростка, упрямо стоящего у надгробия.

Мужчина накрыл ребенка зонтиком:

- Вставай, иначе простудишься.

Шэнь Чэн был ниже Цзи Юаньшэна на полголовы, к тому же подросток промок до ниток и по его щекам текли капли дождя. Цзи Юаньшэн достал из кармана своего костюма платок, желая обтереть лицо своего ребенка, параллельно с причитая:

- Зачем ты отбросил зонт?

Цзи Бэйчуань был в восторге: отец ругал Шэнь Чэна! Сам Бэйчуань на месте старосты уже давно бы расплылся в извинениях, но Шэнь Чэн продолжал хранить молчание – мальчик был уверен, отец выйдет из себя.

Но этого не случилось. Шэнь Чэн ответил:

- Не простужусь.

Цзи Юаньшэн открыл было рот, но ребенок перед ним продолжил говорить:

- Я привык к таким условиям.

После этих слов весь мир, казалось, затих. Были слышны лишь капли дождя, бившиеся о зонт. Цзи Юаньшэн сжал ладонь в кулак: в этот самый миг его одолевало чувство всепоглощающей вины, которого ранее он не испытывал ни разу за все свои сорок лет. Сейчас, рядом с могилой жены, он почувствовал особый стыд за то, что не позаботился должным образом о родном сыне.

Цзи Юаньшэн снял свой пиджак и набросил его на плечи Шэнь Чэна. Одежда все еще хранила тепло тела мужчины, поэтому постепенно подросток стал отогреваться.

Шэнь Чэн удивленно посмотрел на мужчину. Цзи Юаньшэн же невозмутимо укутал своего сына в пиджак, а затем с нежностью в голосе этот человек, что никогда не был хорош в выражении своих эмоций, сказал:

- Теперь твой папа рядом с тобой, и ты уже никогда не будешь страдать.

Шэнь Чэн молчал, однако не двигался – это был первый раз, когда он не отверг прикосновение Цзи Юаньшэна.

Шэнь Чэн по своей натуре был сильным и самодостаточным человеком, а потому редко показывал другим людям свои уязвимые места. Но чем чаще это происходило, тем больше становилось беспокойство у него на душе.

Цзи Юаньшэн тихо спросил:

- Тебе нужно принять теплую ванну, машина уже ждет меня, может, ты поедешь со мной?

Хотя погода все еще было отвратительной, атмосфера между этими двумя, казалось, согревала все вокруг.

Но в этот момент вперед вышел Цзи Бэйчуань:

- Папа, мы уезжаем?

Цзи Юаньшэн успел заметить, что, когда тот подошел в ним, лицо Шэнь Чэн изменилось.

Цзи Бэйчуань встал под зонтик отца и сказал:

- Мы же вернемся все вместе? Сестра Ли подготовит комнату для тебя, Шэнь Чэн, я покажу ее тебе, когда мы приедем домой, однако сейчас идет дождь, и на дорогах довольно скользко, поэтому мы должны остановиться в отеле, верно же?

Шэнь Чэн, храня молчание, отступил на два шага назад, уступая место под зонтом Цзи Бэйчуань. Тот удивился.

Шэнь Чэн:

- Не подходи ко мне, мы же практически не знакомы.

Из-за этих резких слов Цзи Бэйчуань скривился: если бы не возможность быть отправленным в дом тех бедняков, он бы никогда не стал мириться с Шэнь Чэном:

- Куда ты тогда пойдешь, если не хочешь вернуться домой со мной и моим отцом?

После этих слов кто-то сказал:

- С чего ты взял, что Шэнь Чэну некуда пойти? Он может вернуться с нами.

Цзи Бэйчуань был ошеломлен:

- ... Ты?

Цзянь Шиву подошел к ним, держа зонтик в руках:

- Да, я. Что-то не так?

- Но Шэнь Чэн - сын моего папы, с чего бы ему возвращаться с тобой?

Цзи Бэйчуань обернулся, ища одобрение Цзи Юаньшэна:

- Это же неправильно, верно?

Цзянь Шиву был прямолинеен:

- Тот дом не твой, а Шэнь Чэна, и президент Цзи не твой отец, а папа Шэнь Чэна.

Цзи Бэйчуань аж поперхнулся воздухом, он хотел опровергнуть эти слова, но не смог, лишь сердито посмотрел на Цзи Юаньшэна, желая, чтобы отец хоть что-то сказал, но мужчина ничего не стал отрицать, задумчиво уставившись на Шэнь Чэна. За все прожитые четырнадцать лет Бэйчуань никогда не видел, чтобы отца волновало хоть что-то, кроме карьеры.

Цзянь Шиву, заметив, что Шэнь Чэн полностью промок, глубоко вздохнул и посмотрел на Цзи Юаньшэна:

- Дядя, у тебя в руках лишь один зонтик, и три человека под ним просто-напросто не могут поместиться, так вы все только промокните. Не думай, что если один из вас уже промок, то ему все равно.

Сказав это, Цзянь Шиву подошел ближе, укрывая зонтом намокшего Шэнь Чэна, а затем серьезно сказал:

- Дядя, ты, конечно, можешь ждать, пока погода изменится, но никто не обязан все это время стоять под дождем, ожидая твоего решения.

Эти слова достигли сердца Цзи Юаньшэна. Мужчина, конечно же, понял, что именно имел в виду этот ребенок.

- Я...

Шэнь Чэн, глядя на то, как Цзи Юаньшэн держал зонтик над головой Цзи Бэйчуаня, отвернулся, больше не желая разговаривать. Взяв в руку зонтик Цзянь Шиву, он шагнул назад, решив держаться подальше от Юаньшэна, а затем прошептал:

- Тетя Чжэнь сняла нам номера в отеле прошлой ночью, нам есть куда вернуться. Дядя, можешь уезжать с Цзи Бэйчуанем, спасибо за зонтик.

Цзи Юаньшэн хотел сделать шаг к сыну, но тот больше на него не смотрел.

В этот момент к детям подошла Чжэнь Мэйли:

- Погода просто свирепствует, давайте не будем здесь болтать, тем более Шэнь Ютин никогда не нравились оживленные разговоры. Шэнь Чэн, ты с Цзянь Шиву можешь идти вперед.

Шэнь Чэн кивнул.

Цзянь Шиву быстро подбежал к могиле и, положив к надгробию пакет с выпечкой, поклонился пару раз, а затем вернулся к Шэнь Чэну. Улыбнувшись старосте, он сказал:

- Пошли.

После этих слов он повернулся к Цзи Юаньшэну:

- Дядя Цзи, мы уходим, до свидания.

Мужчина кивнул, глядя вслед двум подросткам, а затем повернулся к Цзи Бэйчуаню:

- Ты тоже иди в отель.

Хотя Цзи Бэйчуань хотел уехать вместе с отцом, все же настолько привык за десять лет подчиняться его приказам, что смог лишь кивнуть, не смея выразить свое мнение.

Он ушел, и рядом с могилой остались лишь Чжэнь Мэйли и Цзи Юаньшэн.

- Это не мое дело, и мне не следует лезть, однако ради Шэнь Чэна и твоих с ним отношений я все же скажу: пока Цзи Бэйчуань остается с тобой, Шэнь Чэн никогда не шагнет к тебе

навстречу.

Цзи Юаньшэн нахмурился:

- Я смогу дать ему все самое лучшее...

Чжэнь Мэйли, усмехнувшись, покачала головой:

- Не всем людям важны деньги. Если ты думаешь, что поскольку Шэнь Чэна никогда не баловали в детстве, сможешь подкупить его деньгами, то ошибаешься.

Этот ребенок рос без любви, а потому у него были проблемы с выражением чувств.

А Цзи Юаньшэн, взрослый мужчина, отчего-то отказывался включать свой мозг и хоть немного об этом подумать.

- Если ты хочешь исправить эту ситуацию, то лучше начни уже.

Чжэнь Мэйли помогала не ему, а Шэнь Ютин:

- Не жди, пока Шэнь Чэн слишком сильно в тебе разочаруется, потому что тогда ты уже не сможешь загладить свою вину перед ним. Ты не сможешь наверстать все, что упустил. Еще немного, и ты никогда уже не сможешь достучаться до его сердца.

Цзи Юаньшэн еще сильнее нахмурился, но тем не менее кивнул, хрипло ответив:

- Спасибо.

Чжэнь Мэйли улыбнулась, а после вместе с мужем подошла к могиле, чтобы отдать дань уважения Шэнь Ютин.

Дождь продолжался. Когда Цзи Юаньшэн подошел к воротам мавзолея, один из его телохранителей передал ему телефон:

- Вам звонит ваша мать.

Цзи Юаньшэн, кивнув, взял трубку в руки. Когда он ответил, сварливый старческий голос по ту сторону телефона сразу же заворчал:

- Юаньшэн, почему Бэйчуаня нигде нет? Ты что, взял его с собой на гору Фэнтай?

Цзи Юаньшэн ответил:

- Да.

- Зачем?

- Я хотел, чтобы он отдал дань уважение Шэнь Ютин, прежде чем его имя будет вычеркнуто из нашего семейного древа.

На севере находился мавзолей семьи Цзи, там же была большая каменная табличка, на которой вот уже много лет высекались имена всех представителей данной семьи. Лишь Шэнь Ютин было похоронена в другом месте.

Когда она еще была жива, то постоянно подвергалась критике из-за своего происхождения. Шэнь Ютин всегда была гордым человеком, а потому после свадьбы заявила, чтобы ее не хоронили с остальными предками семьи Цзи.

Старушка была в шоке:

- Что?! Ты действительно хочешь отдать Бэйчуаня той семейке бедняков?! Они же сумасшедшие! Ты никогда не занимался этим ребенком, его воспитывала я, именно я заботилась о нем все эти десять лет!

Цзи Юаньшэн, слушая гневные причитания матери, вздыхал. Он заметил ужасную актерскую игру Цзи Бэйчуаня, однако у него все же была привязанность к этому ребенка: если бы он смог поладить с Шэнь Чэном, то остался бы в семье Цзи.

Но поскольку старушка постоянно баловала Бэйчуаня, тот стал совсем неуправляемым. Цзянь Шиву был прав, Юаньшэн не сможет позаботиться о двух детях. Все эти десять лет у Цзи Бэйчуаня была крыша над головой и еда, а у Шэнь Чэна не было ничего.

Когда его мать поняла, что Юаньшэн продолжает хранить молчание, то пришла в ярость:

- Ты ослушался меня, когда больше десяти лет назад я не дала согласие на твой брак с Шэнь Ютин и привел ее в наш дом, а теперь ты вновь меня не слушаешь! И все из-за сына той женщины!

Цзи Юаньшэн обернулся на мавзолей, где была похоронена его жена, задержав взгляд на фотографии Шэнь Ютин. Его возлюбленная спала под этой землей беспробудным сном, он не смог защитить ее. Также как не смог защитить их сына.

Его взгляд наполнился решимостью:

- Твой сын для тебя ничего не значит, но мой для меня все.

Старушка поперхнулась:

- ... Что ты сказал?!

Мужчина повесил телефон.

***

Ливень не прекращался весь день. А единственным развлечением в дешевом отеле был старый черно-белый телевизор, размещенный в холе, однако из-за дождя сигнал был плохим, и чтобы добиться более или менее четкой картинки, нужно было беспрерывно настраивать антенну.

Поэтому Цзянь Шиву принялся за домашнее задание, на выполнение которого у него остался всего один день. Благо, с Шэнь Чэном все решалось гораздо легче.

Однако Цзянь Шиву чувствовал, что Шэнь Чэну было грустно. Хотя староста ничего не сказал по этому поводу, пухлый мальчик был уверен в правоте своих суждений и потому беспокоился. Все же Шэнь Чэн слишком много хранил в себе.

Цзянь Шиву спросил:

- Тебе грустно?

Шэнь Чэн отложил ручку:

- Нет.

Цзянь Шиву взял тест в руки:

- Ну ладно тебе, я же чувствую. Но не волнуйся, дядя Цзи очень ответственный человек, он сможет о тебе позаботиться, однако если что, помни, моя мама сказала, что является твоей крестной матерью, поэтому если у тебя возникнут проблемы с семьей Цзи, вся наша семья тебе поможет!

Глаза Шэнь Чэна слегка расширились.

Цзянь Шиву поспешил объясниться:

- Когда я только познакомился с Лу Хэном, то узнал, что его мачеха в тайне от всех издевается над ним, моя мама действовала решительно: она предложила ему пожить с нами, а также записывала на диктофон все слова той женщины, тем самым заставив ее подчиниться ей. Я также помогал маме в том деле, из-за этого Лу Хэн и зовет меня сейчас братцем Ши!

Сказав это, Цзянь Шиву ослепительно улыбнулся:

- Справедливость всегда торжествует, а сильные помогают слабым.

Он думал, что Шэнь Чэн после его речи станет хотя бы чуточку счастливее, однако его взгляд, наоборот, становился мрачнее с каждым словом.

Шэнь Чэн тихо спросил:

- Значит, не важно кто...?

Цзянь Шиву застыл на месте. Он не понял значения слов Шэнь Чэн, также как не понимал, почему тот сейчас был зол. Возможно, он подумал, что Цзянь Шиву, сравнивая его ситуацию с ситуацией Лу Хэна, обесценил его, Шэнь Чэна, чувства? Цзянь Шиву совершенно точно не имел в виду ничего подобного, он просто хотел донести до старосты, что тот в любом случае без помощи не останется.

До них донесся голос Чжэнь Мэйли:

- Вы уже закончили с домашним заданием? Можете спуститься и посмотреть телек.

Цзянь Шиву решил сменить тему:

- Мама зовет нас, может, спустимся и посмотрим телевизор?

Шэнь Чэн отвернулся:

- Иди один.

Столь очевидное пренебрежение вернуло Цзянь Шиву к реальности – он совершенно забыл о том, что Шэнь Чэн до сих пор его ненавидит.

Цзянь Шиву слишком увлекся. Эта жизнь – его второй шанс, и ему стоит избавиться от всех необоснованных надежд. Цзянь Шиву, как простой второстепенный персонаж, должен сосредоточиться на поиске способа выжить!

Цзянь Шиву встал:

- Ну, я тогда пойду, если понадобится, то можешь найти меня в холле.

Шэнь Чэн так и не взглянул на него.

Цзянь Шиву закрыл дверь с другой стороны, оставив старосту в абсолютной тишине. Когда он ушел, температура в комнате, казалось, слегка понизилась.

Подросток, сидящий за столом, прислушивался к шагам, его кулаки сжались столь сильно, что на руках стали видны вены.

Сильные помогают слабым?

Значит, все его чувства сводились к обычной жалости?

Он же вроде уже говорил Цзянь Шиву, что не нуждается в жалости? Его отношение было похоже на заботу о бездомной кошке. Не важно, какое именно животное на обочине дороги повстречает Цзянь Шиву: он все равно поможет бедному созданию, окутав того теплотой и заботой. Его «я», в отличие от темного и жестокого внутри Шэнь Чэна, было нежным и светлым. Цзянь Шиву был ни в чем не виноват, просто Шэнь Чэн был слишком эгоистичным человеком с уродливой душой.

Он не должен был злиться на Цзянь Шиву.

Шэнь Чэн был слишком вспыльчивым человеком и из-за его переменчивого настроения Цзянь Шиву стало грустно.

Еще совсем недавно Шэнь Чэн бы не вышел из себя из-за подобного пустяка. В прошлом, как бы часто Цзянь Шиву ни признавался ему в любви, и чтобы он ни делал для выражения своих чувств, Шэнь Чэн всегда оставался равнодушен, но сейчас все изменилось. В его сердце воцарила буря из странных эмоций, каждая из которых так или иначе была связана с Цзянь Шиву.

Холл.

Снаружи все еще шел дождь, однако в холле небольшого отеля его было практически не слышно. Жена владельца мило болтала с Чжэнь Мэйли о трудностях семейной жизни на кухне, они хотели приготовить пельмени и лапшу. Цзянь Шиву присоединился к ним.

Жена владельца отеля спросила:

- Малыш, а зачем тебе лапша?

Цзянь Шиву ответил:

- Я хочу ее приготовить.

Женщина указала на шкаф:

- Там ты найдешь уже готовую лапшу и сможешь ее сварить.

Цзянь Шиву был серьезен:

- Я хочу приготовить сам, мама всегда так делает.

Чжэнь Мэйли открыла было рот, чтобы сказать, что лапшу долголетия принято есть только на день рождения, однако тут до нее дошло, по какой причине ее сын решил стать поваром на день. Она многозначительно посмотрела на мальчика.

Улыбнувшись, Чжэнь Мэйли обратилась к жене владельца:

- Дети любят развлекаться, так что оставим его.

Женщина тоже улыбнулась:

- Ребенок так решителен!

Цзянь Шиву старался изо всех сил. На самом деле он был обижен на Шэнь Чэна и не хотел беспокоиться о нем, тем более готовить для него лапшу долголетия!

Но когда он спускался по лестнице, то услышал, как Чжэнь Мэйли упомянула, что день рождения Цзи Бэйчуаня никогда не отмечали.

Тогда Цзянь Шиву вновь подумал о Шэнь Чэне, который все то время, что жил с Гао Джан, также никогда не получал заслуженного праздника.

Он вспомнил тот день, когда они праздновали день рождения Шэнь Чэна в отеле. Тогда шеф-повар приготовил имениннику миску лапши, и тот действительно был рад. Все прошло бы просто прекрасно, если бы не Гао Джан... Да, тогда Шэнь Чэн наслаждался миской лапши.

Позже, когда Цзянь Шиву вернулся, попрощавшись с одноклассниками, официант уже забирал всю посуду на кухню, сопровождаемый угрюмым взглядом Шэнь Чэна. Тот не хотел этого признавать, но он грустил от того, что не успел доесть свою лапшу!

Значит, Цзянь Шиву следует это исправить. В любом случае, если Шэнь Чэн откажется есть лапшу его приготовления, он сам ее скушает, хм!

***

В конце концов лапшу Цзянь Шиву оставил вариться в кастрюле. Тут же на кухню вошел парень.

Цзи Бэйчуань искал, что бы поесть и случайно наткнулся на Цзянь Шиву:

- Готовишь лапшу?

Цзянь Шиву с гордостью посмотрел на одноклассника и уже хотел что-то сказать, но его перебили:

- Выглядит отвратительно.

- ...

Цзянь Шиву этот парень никогда не нравился:

- Не лезь, я все равно с тобой делиться не собирался!

Цзи Бэйчуань хмыкнул:

- А мне плевать.

Цзянь Шиву положил на разделочную доску помытые овощи и принялся их нарезать, но поскольку никогда не был хорош в готовке, то огурец оказался распотрошенным.

Цзи Бэйчуань не упустил момента над ним посмеяться:

- Ты такой тупой.

Цзянь Шиву грозно на него посмотрел и уже хотел начать ругаться, но тут Цзи Бэйчуань подошел к нему и, выхватив нож из его рук, сам принялся нарезать овощи.

Тяжело было это признавать, но этот парень хорош в готовке.

Что, кстати говоря, странно. Почему избалованный ребенок умеет готовить?

Цзянь Шиву фыркнул:

- Ну, сойдет!

Цзянь Шиву принялся нарезать другие овощи, а затем, положив их в миску, принялся очищать от скорлупы яйцо. Цзи Бэйчуань все это молча стоял в стороне.

Цзянь Шиву, поставив сковородку на плиту, с любопытством уставился на одноклассника:

- Может, тебе пойти в столовую и найти что-нибудь пожевать там? Жена владельца также сейчас в столовой, так что ты здесь забыл? На этой кухне есть только лапша, которую ты назвал отвратительной, и пельмени.

Цзи Бэйчуань в спешке ответил:

- Я просто хочу посмотреть, насколько ужасным будет твое блюдо.

- ...

Как же он раздражает.

Может, в конце концов, Цзи Бэйчуаню стало неловко от того, что он стоял над душой, но спустя пару минут он ушел.

Цзянь Шиву проводил его взглядом: Цзи Бэйчуань сейчас казался как никогда одиноким. Также он заметил, что Бэйчуань иногда многозначительно поглядывал на варившуюся лапшу. Ну, ему всего четырнадцать лет, и каким бы высокомерным этот мальчик ни был, он все еще оставался ребенком, буквально недавно окончившим начальную школу, и потому не умел скрывать свои эмоции.

Постепенно кухня наполнилась ароматом лапши и специй.

После того, как все было готово, Цзянь Шиву выложил лапшу с овощами в миску – выглядело блюдо, мягко говоря, не очень – и отнес ее в другую комнату.

Цзи Бэйчуань сидел за столом и давился пельменями.

Увидев Цзянь Шиву, он отвернулся в сторону, продолжая хранить молчание.

Цзянь Шиву, с каждым шагом раздражаясь все больше, подошел к нему:

- Я приготовил слишком много, поэтому вот.

Цзи Бэйчуань был ошеломлен и удивленно уставился на Цзянь Шиву. Впервые за долгое время высокомерный и избалованный мальчик не смог ничего сказать.

Сжав руки в кулаки, он сухо произнес:

- Спасибо.

Цзянь Шиву, проигнорировав его, поднялся на верх.

На улице все еще шел дождь.

Пухлый мальчик вернулся в комнату со второй миской в руках и обнаружил, что Шэнь Чэн ушел в ванну, поэтому Цзянь Шиву отложил миску и принялся приводить стол в порядок.

Неожиданно его взгляд наткнулся на тетрадь с домашним заданием. Там были расписаны решения некоторых задач, которые Цзянь Шиву сделал неправильно.

Шэнь Чэн все места, где он успел ошибиться и указал главы учебника, которые ему стоит прочитать.

Хотя в глаза Шэнь Чэн всегда говорит жестокие вещи, за спиной он совершает хорошие поступки. Как, например, сейчас.

Дверь в ванную комнату открылась, и оттуда вышел только что умывшийся Шэнь Чэн, сразу же почувствовавший аромат свежеприготовленной лапши. Цзянь Шиву посмотрел на него.

Шэнь Чэн был уверен, что Цзянь Шиву все еще злился на него, он даже думал, что тот сегодня вечером уже не вернется в их комнату и был готов к этому.

Но чего Шэнь Чэн точно не ожидал, так это того, что, встретившись с его капризным характером, Цзянь Шиву не станет его бояться и держаться от него подальше.

Шэнь Чэн медленно подошел к столу и остановился, заметив миску с лапшой, что выглядела... немного странно.

Цзянь Шиву улыбнулся:

- Лапша, конечно, получилась так себе, но, может, попробуешь?

Шэнь Чэн посмотрел на свои мозолистые от труда руки. Он иногда подрабатывал в кафешках и ресторанах, а потому знал, как готовится лапша долголетия. Блюдо, которое принес Цзянь Шиву – очевидно, не работа взрослого человека. Шэнь Чэн хрипло спросил:

- Это ты приготовил?

Цзянь Шиву уклончиво ответил:

- Ну, может быть... Ой, точно.

Он кое-что достал из кармана и с предвкушением протянул Шэнь Чэну:

- Вот! Сюрприз!

<http://bllate.org/book/12636/1120677>